

«В БОРЬБЕ ЗА ЖИЗНЬ МИНЗДРАВ СТОИТ НАСМЕРТЬ ПОЧТИ ЗА ВСЕ СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ»

ЛЕТОМ 2016 ГОДА ФЕДЕРАЛЬНАЯ АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА (ФАС) ПРОВЕЛА ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ПО РАЗВИТИЮ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ. СЕГОДНЯ СОВЕТ, ПО СУТИ, ЕДИНСТВЕННАЯ ПЛОЩАДКА, НА КОТОРОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛИ СИГАРЕТ МОГУТ ВСТРЕТИТЬСЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НЕПРИМИРИМОГО К НИМ МИНЗДРАВА И ДРУГИМИ ПРОФИЛЬНЫМИ ЧИНОВНИКАМИ. СВОИМ ВИДЕНИЕМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАБАЧНОГО РЫНКА В РОССИИ ДЕЛИТСЯ НАЧАЛЬНИК КОНТРОЛЬНО-ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ФАС ВЛАДИМИР МИШЕЛОВИН.

BUSINESS GUIDE: Насколько важным вы считаете диалог между табачным бизнесом и чиновниками при обсуждении таких программных документов, как концепция Минздрава?

ВЛАДИМИР МИШЕЛОВИН: Именно отсутствие площадки для открытого диалога глаза в глаза с органами власти стало ключевой причиной создания экспертного совета. Проблемы отрасли и их решение не могут быть оторванными от профессиональной точки зрения участников рынка. Поэтому диалог табачного бизнеса с чиновниками не просто важен, а является гарантией принятия стратегических решений для учета всех интересов: государства, общества, бизнеса — и, без сомнения, позволяет найти разумный баланс этих интересов. Нашего ресурса хватило для того, чтобы привлечь к этому диалогу коллег из федеральных органов исполнительной власти. Кстати, мы благодарны всем, кто согласился поучаствовать в этом совете — это и Минздрав, Минфин, Минпромторг, ФНС. У нас глубокое убеждение, что любые проблемы регулирования рынка или какие-то отдельные проблемы системные, возникающие внутри рынков, невозможно решать одним чиновникам. Должна быть работа вместе с профессиональными игроками, которые понимают, как развивается рынок, просчитывают перспективы вперед. Потому что для отдельных чиновников какие-то регуляторные действия, к глубокому сожалению, бывают иногда нужны ради пиара, а для тех, кто работает на рынке, — это деньги и рабочие места.

BG: Вы ранее говорили, что некоторые пункты концепции Минздрава «требуют доработки с точки зрения здравого смысла и реализуемости». Что именно вы имели в виду?

В. М.: Подготовленный проект концепции изобилует запретами и ограничениями. Некоторые из них как минимум странные. Например, нас задел пункт о запрете для чиновников на взаимодействие с табачным бизнесом. Это же просто нонсенс! Надо понимать, что не получится отгородиться от предпринимателей стеной и решить существующие проблемы. Пока есть легальный рынок, легальный товар, добросовестные участники рынка, пока платятся налоги и сборы, создаются рабочие места, в конце концов, пока есть потребитель этого бесполезного товара, диалог всех заинтересованных сторон — это неизбежный путь. А потом чиновник — он тоже человек, а ограничивать общение между людьми как-то некрасиво. *(Улыбается.)* Что же касается других пунктов, то не понятно, к примеру, как можно осуществить полный запрет на курение в коммунальных квартирах. Это априори невозможно. То есть я заперся в своей комнате и курю. Что делать в этой ситуации соседям? Милицию вызывать? Ну, пока милиция придет, я брошу курить — как минимум. Или, допустим, такое вполне реализуемое, но несколько странное предложение по поводу ящиков перед кассами, в которых продаются табачные изделия. Они хотят, чтобы эти ящики были не у каждого магазина свои, а все однотипные. По всей стране и по всем магазинам. Тут как минимум может возникнуть элемент коррупции — когда будет выбираться тот единственный производитель, который по всей стране будет эти одинаковые ящики поставлять.

BG: По вашим ощущениям, за какие пункты концепции Минздрав будет стоять, что называется, насмерть?

В. М.: Как показывает практика, в борьбе за жизнь Минздрав стоит насмерть почти за все свои предложения. Это нормально. Мы уважаем подобную твердость. При этом поддерживаем предложения участников рынка о доработке проекта концепции положениями, в которых были бы обозначены созидательные аспекты: профилактика табакокурения, привлечение молодежи к спорту, другим формам здорового досуга. Нам кажется, что концепция неразрывно связана с одобренным правительством РФ приоритетным проектом ЗОЖ. Если мы посмотрим на алкогольную отрасль, то у ведущих мировых игроков даже в корпоративных принципах написано, что одновременно с продажей и продвижением спиртного они реализуют большие и очень затратные программы по разъяснению населения вреда от чрезмерного употребления алкоголя. В принципе, на наш взгляд, такое же может существовать и на табачном рынке, то есть сами же производители могут одновременно вкладывать деньги в профилактику злоупотребления этим нехорошим товаром. Ведь есть совершенно понятные группы потребителей, которые давно курят, которые тысячу раз пытались бросить курить, но у них не получилось. И тут какими-то жесткими запретами мы явно будем нарушать права этих потребителей. Если же мы говорим о молодежи, то здесь, конечно, важны именно вопросы профилактики, привлечения их к какому-то здоровому времяпрепровождению. На мой взгляд, вклад социально ответственных производителей табачных изделий в этом вопросе сегодня недостаточен.

BG: Как в ФАС относятся к идее ввести обезличенную упаковку для табачной продукции? Анализировали ли вы опыт других стран?

В. М.: Обезличенная упаковка нарушает права юридических лиц на использование интеллектуальной собственности. Препятствует потенциальному увеличению числа участников рынка, то есть является барьером входа на рынок. Поскольку мы говорим о легальном рынке, не запре-

щенном российскими законами, то такая мера нарушит антимонопольное законодательство. Сегодня уже установлено достаточное количество запретов и ограничений. Покупатель и так не соприкасается с товаром в магазине, так как витрина закрыта. Куда уж более! Нельзя также забывать, что у наших соседей по Таможенному союзу регулирование рынка отличается от нашего. Например, акцизная политика у них намного мягче, и уже сейчас мы видим тренд на увеличение нелегальных продаж в приграничных территориях.

BG: Дала какой-то эффект закрытая выкладка табачной продукции?

В. М.: Нельзя оценивать эффект только от одной ограничительной меры. Комплекс мер регулирования рынка несомненно отражается на развитии отрасли. ФАС ежегодно проводит анализ состояния конкурентной среды на табачном рынке. По предварительным данным, производство в 2016 году сократилось на 5% по сравнению с 2015 годом. Вместе с тем уровень нелегальных продаж, по мнению экспертов рынка, вырос на 5%. Так что с точки зрения легального сектора ситуация ухудшилась, а объемы реализации по факту остались на том же уровне. Отдельно хочу отметить, что табачная продукция не является товаром волнового спроса. Я не курю и никогда не курил, но у меня много друзей, которые курят, и когда случайно вижу, что рядом продаются сигареты или кто-то курит, желание купить у меня не возникает. Думаю, что не только я один такой странный. *(Улыбается.)* Сигареты — это все-таки не мороженое и не стакан воды в жаркий летний день.

BG: Считаете ли вы правильной идею передать одному регулятору функции контроля над табачной отраслью?

В. М.: Как я уже говорил, табачная отрасль на сегодняшний день является одной из самых зарегулированных отраслей. Такое количество запретов и ограничений вы вряд ли где-то найдете, разве только на алкогольных рынках. Вместе с тем данная отрасль является одной из самых прозрачных, как как экономическая концентрация очень высока, рынок разделен между пятью крупными игроками, четыре из них — представители иностранных компаний, у которых, как правило, более жесткие корпоративные правила и принципы, чем у российских. Это касается и работы со своим товаром, отношения к потребителю, взаимодействия с органами власти и т. д. При этом отрасль одновременно курируют четыре ведомства: Минпромторг, Минсельхоз, Минфин и Минздрав. В такой ситуации эффективности регулирования ждать не приходится. Как говорится, у семи нянек дитя без глазу. Мы за передачу функции регулирования одному ведомству.

BG: Росалкогольрегулированию (РАР)?

В. М.: Если мы говорим о политике, то это должен быть Минфин, а если о выполнении контрольно-надзорной функции, то курируемый им РАР. Этот тандем сегодня, во всяком случае, на алкогольных рынках доказывает свою эффективность. В том числе и в плане контроля с помощью ЕГАИС. И хотя производители сигарет отбиваются от этой системы, но на алкогольных рынках она показала хороший результат.

BG: Да, но там табачный рынок отбивается не потому, что не хочет введения системы учета как таковой, а возражает

конкретно против ЕГАИС, объясняя это тем, что система с точки зрения технологии не подходит для отрасли.

В. М.: Абсолютно точно. Но я говорил о ЕГАИС скорее как об имени нарицательном. В случае с табаком, конечно, можно найти другие технологии отслеживания движения товара.

BG: Говорят, что конкуренция между табачными компаниями в последние годы приняла характер ценовых войн, когда одни компании в борьбе за потребителя пытаются сдерживать цены на свою продукцию, создавая большие стоки. Как в ФАС оценивают эту ситуацию?

В. М.: Очень сложно конкурировать на рынке, состоящем из одних запретов: нет рекламы, нет информирования, нет открытой выкладки, нет возможности открыто выступать спонсорами спортивных и иных мероприятий. Остается конкурировать ценой. Сейчас Philip Morris, например, обратился в правительство РФ с предложением ввести минимальную розничную цену на сигареты. Остальные участники рынка активно включились в дискуссию по этому предложению. Оно, по нашему глубокому убеждению, несомненно, повлияет на конкуренцию, поэтому к этой теме нужно аккуратно относиться. То есть, с одной стороны, это экономика, с другой стороны, потенциально могут быть какие-то ценовые если не войны, то воздействия на конкурентов.

BG: Из-за введения минимальной цены?

В. М.: Да, потому что главный здесь вопрос, какой эта цена должна быть. Можно ввести 50 руб., а можно — 80 руб. и отсечь какую-то часть потенциальных игроков со своим товаром, у которых, допустим, цена ниже этого. У нас пока аккуратная позиция, потому что мы обсуждаем у себя в службе за круглым столом этот вопрос и тоже имеем разное мнение, как и участники табачного рынка. Мы хотим выслушать все аргументы и потом уже будем готовы сформулировать свою позицию.

BG: В последнее время на табачном рынке появляется большое количество новой продукции: вейпы, электронные нагреватели и т. д. Должна ли такая продукция регулироваться так же жестко, как обычные сигареты, или для нее можно предусмотреть некоторые послабления?

В. М.: Безусловно, любой рынок нуждается в правилах игры. Иногда регулирование запаздывает за развитием рынка, появлением новых товаров. Наша позиция: если инновационные разработки, товары меньше вредят здоровью, нежели обычные сигареты, и это доказано клиническими испытаниями, то ограничения на их оборот должны быть мягче. Потребитель имеет право знать об этих товарах и должен иметь возможность уменьшить вред своему здоровью. Правда, есть обратная сторона медали: все новое, особенно связанное с электроникой, привлекает молодежь. Найти баланс — общая задача. Кстати, ФАС совместно с участниками рынка пытается найти разумный компромисс для возможностей развития отрасли в рамках концепции. Сейчас мы обсуждаем публичную декларацию добросовестных участников рынка, в которой будут предусмотрены правила по маркетингу и реализации указанных товаров. Таким образом, рынок пытается отрегулировать себя сам, создать необходимые условия для недопущения к данной продукции несовершеннолетних. ■

Интервью взял ОЛЕГ ТРУТНЕВ